

► Наогул, наша з сястрой дзяцінства асветлена не толькі бясконцай бабулінай любоўю, але і пяшчотай, прыхільнасцю з боку чатырох яе малодшых сясцёр і брата. Напэўна, таму, што на той час мы былі адзінымі ўнучкамі ў вялікай радні: бацькавы стрыечныя браты і сёстры пакуль толькі ўбіраліся ў юнацкую пару. Затое так часта тады спраўляліся госці: то кагосьці з хлопцаў праводзілі ў армію, то нейкую з дзяўчат выдавалі замуж. Наша радня ўмела як працаваць, так і святкаваць.

Мая дашкольная пара скончылася ў 1984-м: восенню таго ж года я пайшла ў першы клас. У хуткім часе пачалася «перабудова», услед за якой надышлі складаныя дзевяностыя. Гэты перыяд быў нялёгкім для ўсіх. Але для маёй бацькоўскай радні на пэўныя гады ясны дзень змяніўся чорнай ноччу. Амаль адзін за адным трагічна загінулі і памерлі некалькі нашых мужчын: два маладыя бацькавы стрыечныя браты, муж бабулінай сястры і мой бацька (яму не было і сарака), якога не стала праз сем гадоў пасля смерці зусім яшчэ не старога дзеда. Разам мы перажылі гэта гора, бо, напэўна, не бывае такіх ран, якія б рана ці позна не загойваліся...

Сёння ўжо няма ні таго Галышова, якім яно было калісьці, ні яго карэнных насельнікаў. Што зробіш: закон няўмольнага часу... Вось і ў бабулінай хаце, бліж, здараецца, сніцца мне і маім блізкім, гаспадарыць чужы чалавек, які купіў яе летась. Толькі самотна-светлы настрой міжволі апаноўвае душу, калі на Радаўніцу ці на Дзяды мы з мамай адведваем родныя магілы.

Ды і сама вёска цяпер як дачны пясёлак. Мінчане, па вартасці ацаніўшы прыгажосць гэтых мясцін і блізкасць іх ад сталіцы, актыўна будуць тут жыллё. Напэўна, яно і няблага: значыць, у гісторыі Галышова пачынаецца новая старонка, якая, тым не менш, не перакрэслівае мінулае. Бо, дзякуй Богу, жывуць у суседняй вёсцы бабуліны сёстры — сведкі майго цудоўнага, мілага сэрцу маленства. А значыць, вытокама маёй Айчыны ніколі не знікнуць у рацэ небыцця.

**Ірына МАТУСЕВІЧ,
Дзяржынскі раён.**

ОБ ЭТОЙ НАШЕЙ СООТЕЧЕСТВЕННИЦЕ ИЗВЕСТНО НЕ ТАК МНОГО, ОДНАКО СОЗДАНОЕ ПРИ ЕЕ ПОДДЕРЖКЕ СЛУЖИТ ЛЮДЯМ И СЕГОДНЯ. ЕЕ СУДЬБА БЫЛА ДОСТАТОЧНО ТИПИЧНА ДЛЯ ОБРАЗОВАННЫХ И АКТИВНЫХ ЖЕНЩИН БУРНОГО XVIII ВЕКА, КОГДА САМЫМ ПРИЧУДЛИВЫМ ОБРАЗОМ ПЕРЕПЛЕТАЛИСЬ НАУКА И РЕЛИГИЯ, СОСЛОВНЫЕ РАМКИ И СТРЕМЛЕНИЕ К ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ, ВЕРА В РАЗУМ И ОСОЗНАНИЕ ХРУПКОСТИ И ТРАГИЗМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ...

Эльжбета Магдалена Огинская

(1700 - 1767)

Род Огинских, к которому принадлежала Эльжбета Магдалена, относился к числу древнейших в Великом княжестве Литовском. По одной из наиболее распространенных версий, Огинские происходили от князя Михаила Всеволодовича Черниговского, жившего в XIII веке и причисленного к лику святых. Праправнук князя Михаила, Тит-Юрий, имел двух сыновей — Григория Титовича (Юрьевича) по прозвищу Огонь и Владимира Титовича (Юрьевича) по прозвищу Пузырь. Оба брата стали родоначальниками княжеских родов — Огинских и Пузыней.

Эльжбета Магдалена родилась в 1700 году. Ее отец, князь Григорий Антоний Огинский, завершил карьеру в должности великого гетмана литовского, т.е. командующего вооруженными силами ВКЛ. Кроме того, он был известен как большой любитель музыки, имевший собственный оркестр. Мать Эльжбеты, Теофилия, принадлежала к знатному роду Чарторыйских, ведущих свое происхождение от Гедиминовичей. В семье было пятеро детей — три дочери и двое сыновей, однако они рано лишились родителей — отец умер в 1709-м, мать — в 1711 году.

Эльжбета Магдалена была замужем дважды. Первым ее мужем был Казимир Гелгуд из литовского дворянского рода, вторым — князь Антоний Михаил Пузыня. В этом браке роди-

лись три дочери. О семейной жизни супругов подробностей не сохранилось, известно лишь то, что в 1752 году Эльжбета Магдалена Пузынина стала вдовой.

Любимой резиденцией Огинских стало местечко Лучай, купленное в 1731-м Эльжбетой за 90 тысяч злотых. В те времена оно находилось в Ошмянском повете Виленского воеводства. Сейчас Лучай — это деревня в Поставском районе Витебской области. В Лучае был построен двухэтажный дворец в стиле классицизма. Нижний его этаж был жилым, наверху размещались залы для приема гостей и огромная оранжерея — «зимний сад». Жизнь семейства Пузыней, на первый взгляд, не отличалась от жизни других богатых землевладельцев Великого княжества Литовского.

Эльжбета Пузынина была дочерью своего времени. В ее характере сочетались католическое благочестие и приверженность идеям эпохи Просвещения. Речь Посполитая, частью которой было Великое княжество Литовское, выступала в Европе как форпост католицизма. Именно иезуитами были основаны в Вильне академия и университет, которые в 1803 году станут называться Виленским университетом. С другой стороны, именно Виленская иезуитская академия была, до основания Московского универ-

ситета в 1755-м, самым восточным в Европе высшим учебным заведением. Такое сочетание не должно удивлять: религиозность в эпоху Просвещения не противоречила идее о том, что образование и воспитание — это путь к исправлению нравов и достижению гармонии среди людей.

Эльжбета Магдалена как развитая личность той эпохи интересовалась науками, к которым в обществе был огромный интерес. В 1753-м стараниями астронома, математика, архитектора и философа Томаша Жебровского в Виленской академии были основаны кабинеты физики, математики, астрономии и первая в Восточной Европе обсерватория. Однако обсерваторию нужно было построить и оснастить приборами.

В то время финансирование науки не входило в приоритеты государства, это было делом меценатов. Предоставление средств для академий и университетов, поддержка ученых, писателей, художников считались признаком благородства, образованности и высоких гражданских качеств. Первый телескоп для обсерватории подарил виленский воевода Михаил Казимир Радзивилл по прозвищу Рыбонька. Однако в дальнейшем инициативу меценатства перехватила Эльжбета Пузынина. Обсерватория при Виленской академии возводилась за ее средства. Позднее ученик Жебровского, известный астроном, философ и математик Мартин Почобут-Одлянчик скажет, что возведенная по проекту его учителя обсерватория в Вильне красотой

и величием превосходит Гринвичскую королевскую обсерваторию в Лондоне. С 1766 года графиня Пузынина ежегодно перечисляла проценты со своих доходов на нужды академии в размере 6000 злотых в год. Еще 3000 злотых пожертвовала наличными. Чтобы получить деньги, она продала свое имение в Сандомирском воеводстве в Польше, а денежные средства от этого передала на закупку астрономических приборов в Англии. Графиня Эльжбета сама интересовалась астрономией. В ее имении Лучай был установлен телескоп, проводились астрономические наблюдения, было определено географическое положение Лучая для точного нанесения его на карту.

Память о графине Пузыниной сохранилась в поэме Адама Мицкевича «Пан Тадеуш». Один из ее героев рассказывает:

*Я сам у курсе
Астранамічных ведаў быў у бурсе —
Галойнай школы ў Вільні.
Там за сродкі
Пузынінай, багатай патрыёткі,
Мы мелі тэлескоп. Усе выдаткі
Былі збалансаваны за падаткі
З двухсот двароў халопскіх —
з рук у рукі
Падтрымлівала пані храм навукі.*

В 1755 году Эльжбета Магдалена подарила Лучай своему родственнику — Тадеушу Франтишку Огинскому. Внук Тадеуша станет политиком, дипломатом и известным композитором. Это автор прославленного полонеза

«Прощание с Родиной» — Михаил Клеофас Огинский.

Эльжбета Магдалена, получившая католическое воспитание, была не просто верующей, но и очень активно занималась благотворительностью. Еще в 1731 году в Лучае была основана миссия Виленской иезуитской академии. Первые здания миссии были деревянными, и постепенно возникла идея построить каменный храм, пожертвования на который стали собираться еще с 1740-х годов. Графиня передала не только дом для миссии иезуитов, но и выделила два земельных участка для строительства храма и нового дома, а также пожертвовала 160 тысяч злотых. В благодарность за это генерал ордена иезуитов Лоренцо Риччи приказал монахам возносить молитвы за щедрую дарительницу.

Костел Святого Тадеуша в Лучае, возведенный в 1766–76 годах, представляет собой один из красивейших католических храмов XVIII века. Построенный в стиле позднего барокко с элементами классицизма, он перенес трудности политики воинствующего атеизма благодаря стараниям прихожан. С 1990-го здание костела было возвращено верующим. Костел Святого Тадеуша — не только действующий храм, он внесен в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Эльжбета Магдалена Огинская (Пузынина) умерла в 1767 году в Лучайском имении. Она похоронена в Вильне, там, где после неоднократных перестроек все же сохранилась построенная на ее деньги обсерватория. То, какой обсерватория задумывалась изначально, можно увидеть на портрете графини Эльжбеты. Уже немолодая, вряд ли претендующая на то, чтобы казаться красавицей, на зрителя строго смотрит аристократка с гордой осанкой. В ее правой руке — огромный лист с планом Виленской обсерватории. Сооружение задумывалось с двумя башнями, которые создавали уравновешенность и гармонию, призванную, как считали люди эпохи Просвещения, вместе с разумом царить на земле...

Лариса ЛАНДИНА,
кандидат исторических наук.

Костел св. Тадеуша в Лучае
(1766 — 76)

Обсерватория Т. Жебровского
(современный вид)